

Yuri A. Dzitsitsoity

South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia
Vasily Abaev Center for Scytho-Sarmatian Studies, Vladikavkaz Research Centre of the
RAS, Vladikavkaz, Russia

To the Historical Geography of Ossetia: The Historical Region of *Khokh*

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 3, pp. 209–225
DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.040

Language of the article: Russian

Дзиццойты Юрий Альбертович

Юго-Осетинский государственный университет, Цхинвал, Республика Южная
Осетия

Центр скифо-аланских исследований им. В. И. Абаева, Владикавказский научный
центр РАН, Владикавказ, Россия

К исторической географии Осетии: историко- географическая область *Хох*

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 209–225
DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.040

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.040
УДК 811.221.18'373.213 + 82'04 +
+ 913(470.65)(234.9)

Ю. А. Дзиццойты
Юго-Осетинский государственный
университет
Цхинвал, Республика Южная Осетия
Центр скифо-аланских исследований
им. В. И. Абаева
Владикавказский научный центр РАН
Владикавказ, Россия

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ОСЕТИИ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ ХОХ

В статье показано, что ороним *Хохис Къавкъаси* «Хохский Кавказ», зафиксированный грузинским географом Вахушти в начале XVIII в. в качестве названия Бокового хребта в Центральной Осетии, соответствует историко-географической области *Хох*, известной по топонимическому, фольклорному и этнографическому материалу, собранному в XX в. Ороним *Хох*, буквально означающий «Гора», наиболее глубокий след оставил в произведениях осетинских писателей, выходцев из этого региона. В Южной Осетии тот же ороним применяется к Главному Кавказскому хребту, и автор предпринял попытку выяснить причину этих расхождений. Кроме того, в языке Нартовского эпоса осетин встречается название горной страны *Ахохайы хох*, на которую герои совершают набеги. В источнике XIV в. упоминается аланская провинция *Ахохия*. Поскольку два последних топонима очевидным образом связаны с областью *Хох*, необходимо объяснить присутствующий в них анлаутный *А-*. Автор отвергает мнение о его адыгском происхождении, предлагая этимологическую связь с праиранским префиксом **ā-*, в числе значений которого есть и значение предлога 'на'. Общее значение топонима *А-хох* — «Нагорный». В качестве типологической параллели приводится древнеперсидский топоним **Ākaufaka* — «Кохистан», состоящий из того же самого префикса **ā-*, древнеперсидского *kaufa-* 'гора' и суффикса. Поскольку префикс *a-* вышел из свободного употребления, оставив след лишь в ряде этимологически неясных топонимов Осетии, *А-хох* (*Ахохия*) — один из древнейших

© Дзиццойты Ю. А., 2020

топонимов, с которым сопоставлены также описательные названия аланской провинции *Mons in terra Alanorum* и *montes Alanorum*, зафиксированные в средневековых источниках.

К л ю ч е в ы е с л о в а: топонимия, Осетия, Алания, этимология, историческая география, фольклор, художественная литература.

1.1. В своем описании «современной Осетии» грузинский историк и географ первой трети XVIII в. Вахушти Багратиони неоднократно упоминает ороним *Xoxi*, точную локализацию которого не дает [КЦ, 643, 644, 646, 647, 648]. Согласно В. И. Абаеву, ороним *Xox* у Вахушти является названием Кавказского хребта, расположенного между горой Казбек и Касарской тесниной в нынешнем Алагирском районе Северной Осетии [Абаев, 4, 223]. Следует уточнить, что у Вахушти речь идет о Боковом хребте, который тянется от горы Казбек к Касарской теснине несколько севернее Главного Кавказского хребта, нигде с ним не пересекаясь. Основными вершинами Бокового хребта являются Казбек (*Scena*), Джимара (*Žimara*), Тепли (*T'epli*) и Цмиагом (*Cumiagkomu xox*).

1.2. Действительно, ороним *Xoxi* встречается у Вахушти в описании главным образом двух ущелий Северной Осетии, ни одно из которых не соприкасается с Главным Кавказским хребтом: Кобанского¹ и Куртатинского. Так, об одном из истоков реки Гизель (осет. *Žyzælydon*), которую Вахушти называет *Tagauris c'qali* «Тагаурская река», сказано, что она течет с «Казбекского и Хохского Кавказа», с юга на север, «от Хоха до Черкесии» (*Xoxidam čerkezamde*) и впадает в Арагву (т. е. Терек) [КЦ, 642]².

Далее об одном из отрогов этого хребта, в районе селения *Qaqqædur* (у Вахушти — *Qaqiduri*), сказано, что он спускается с «Хохского Кавказа» (*Xoxis k'avk'asi*) [КЦ, 642]. О главной реке Куртатинского ущелья (осет. *Fijagdon*, у Вахушти — *Kurtatis c'qali* «Куртатинская река») говорится, что она течет с «горы Хохи» (груз. *Xoxisave mtasa*) [Там же, 643]. О другом отроге хребта, в районе селения *K'ora* (у Вахушти — *K'vara*), сказано, что он спускается с «Хохского Кавказа» [Там же]. И наконец, Вахушти пишет, что дорога из селения *K'ora* в селения *Nar* и *Zrug* (у Вахушти — *Nara* и *Zrogo*), которые расположены в Туальском ущелье

¹ Это ущелье Вахушти неточно называет *Tagauris xeoba* «Тагаурское ущелье» [КЦ, 642], так как оно находится во владениях осетинских князей *Tægiatæ*, известных у грузин как «Тагаури».

² В [Вахушти, 1904, 143; Гаглойти, 2007, 89] данный отрывок переведен так: «от Хеви до Черкези / Черкесии». Однако это противоречит как оригиналу, так и здравому смыслу: если бы рассматриваемая река текла с Хохского хребта через Хевское ущелье Грузии, то Вахушти определил бы направление ее течения с севера на юг, а не наоборот. К тому же она не могла бы впасть в Арагву (под которой Вахушти, несомненно, имеет в виду Терек) в районе «Черкесии» — так называли Осетинскую равнину, занятую в то время кабардинцами. Наконец, следует учесть, что все реки Кобанского ущелья текут с юга на север и ни одна из них не течет в сторону Хевского ущелья.

Северной Осетии, идет через «Хохский Кавказ» [КЦ, 643]³. Следовательно, *Хохский Кавказ* — это водораздельный хребет между Туальским и Куртатинским ущельями Северной Осетии. На западе и на юге Хохский Кавказ ограничивается соответственно Касарской тесниной и селением Зарамаг [Там же, 646–647].

Более того, описывая Зругское и Нарское ущелья, а это часть Туальского ущелья Северной Осетии, Вахушти сообщает, что Хохский Кавказ является их северной границей [КЦ, 646–647], тогда как Главный Кавказский хребет ограничивает их на юге. В другом месте Вахушти дает описание границ Туалии (груз. *Dvāleti*), где вновь сообщает, что «гора Хохского Кавказа» (груз. *Xoxis k'avk'asis mta*) является ее северной границей [Там же, 648]. Восточной границей Зругского и Нарского ущелий Вахушти также называет Хохский Кавказ [Там же, 646]. Наконец, северной границей Трусовского ущелья, расположенного у истоков реки Терек, у Вахушти также назван Хохский Кавказ [Там же, 647]. Таким образом, Хохский Кавказ отделен от Главного Кавказского хребта Туальским, Зругским и Трусовским ущельями и соответствует Боковому хребту.

1.3. Встает вопрос: откуда проник ороним *Хох* в сочинение Вахушти и что он означает? Если верить самому Вахушти, то *Хох* происходит от груз. *xoxvit* ‘ползком’ (от глагола *xoxva* ‘ползать’), ибо гора эта труднопроходимая [КЦ, 646]. Однако, как было отмечено М. Г. Джанашвили, первым переводчиком «Географии Грузии» на русский язык, *Хох* — это осетинское слово, в нарицательном употреблении означающее ‘гора’ [Вахушти, 1904, 145, прим. 443]. Тем самым, не зная происхождения рассматриваемого оронима, Вахушти попытался осмыслить его средствами своего родного языка. В настоящее время никто не сомневается в правоте интерпретации М. Г. Джанашвили [Абаев, 4, 223; Гаглойти, 2007, 231], хотя при этом остаются вопросы.

Дело в том, что осетины называют «горой» (*хох*) любую гору или горный хребет и его отроги, включая Главный Кавказский хребет. Поэтому в топонимии Осетии имеются сотни названий с индикатором *хох* ‘гора’. Почему же у Вахушти этот апеллятив прилагается исключительно к Боковому хребту? И кто назвал этот хребет словом *хох* — сам Вахушти или его информанты? Первая из этих возможностей отпадает, поскольку Вахушти, как мы видели, не понимал значения рассматриваемого оронима и пытался его осмыслить. Но если принять вторую возможность, то встает вопрос о причине отсутствия у интересующего нас хребта названия *Хох* в современном осетинском языке. Допустимо ли предположить, что во времена Вахушти это название существовало, но со временем было забыто?

1.4. Привлечение этнографического и фольклорного материала, а также некоторых других данных показывает, что название *Хох* в применении к указанному

³ Далее у Вахушти следует описание Алагирского ущелья и Пайкома, где также неоднократно упоминается интересующий нас ороним [КЦ, 646]. Однако это описание мы опускаем ввиду неясности некоторых встречающихся в нем топонимов.

хребту не исчезло. Более того, это название применялось не только к хребту, но и к прилегающим на севере и юге ущельям, а также к их населению. Надо полагать, что только из-за полного фонетического совпадения с апеллятивом *хох* соответствующий оним остался незамеченным в научной литературе⁴.

Другая проблема, требующая решения, заключается в том, что у южных осетин название *Хох* применяется к отрезку Главного Кавказского хребта, заключенному между горами Зикара и Казбек, а также к примыкающим на юге и севере ущельям и их населению.

2.1. Согласно информации, записанной нами во время лингвистической экспедиции в Южной Осетии, *Хох* — это название высокогорной зоны ущелья реки Большой Лиахвы в Дзауском районе: «*С'ехæј midæmæ хохул нумад стæм*» <Население (Лиахвского ущелья), проживающее выше (селения) Чех, считается *хох'ом*> [ТЮО, 69]⁵.

Другой информант (Плиты Гацыр, сел. Рук) сообщил следующее: «*Хох — Guftajæ wælæmæ, swang Bursamzeli æmæ Resy с'уррутæм. Innærdygæј ta — Mletæј wælæmæ: Qud, Tyrsy, Qobangom dær æm хаву, Квурттаты ком æмæ Заққа (dær). Wydon iwылдær “Хох” sty*» <Хох — это территория выше (селения) Гуфта, (простирающаяся оттуда) до вершин (таких гор, как) Бурсамдзели и Рес. А с другой стороны — это территория, находящаяся выше (селения) Млет: (т. е.) Кудское (и) Трусовское ущелья. Сюда относятся также Кобанское, Куртагинское и Заккинское ущелья. Вся эта (территория) называется (словом) *Хох*>.

Третий информант (Дзабиты Зарбег, сел. Чеселт) сообщил нам следующее: «*Guftajæ midæmæ “Хох” dær хонунч æмæ “Хæхбæстæ” dær. Česelt dær æм хаву. Wyrdygæј Zik'aramæ iwылдær “Хох” u. Stæј wæртæ Bursamzeli, Res æмæ јæм Tyrsy dær хавунч æмæ Qudy ком dær*» <Вся (территория), расположенная выше (селения) Гуфта, носит (два названия): как «Хох», так и «Хабаста». Сюда относится и Чеселтское ущелье. (Начиная) оттуда и вплоть до (горы) Зикара (вся территория) называется «Хох». Сюда же относятся (территории, простирающиеся до гор) Бурсамдзели (и) Рес, а также Трусовское и Кудское ущелья>.

2.2. Таким образом, наш полевой материал позволяет довольно точно определить границы той области, которая у южных осетин обозначается оронимом *Хох*. В Северной Осетии это Туальское и Заккинское ущелья, верхняя часть Куртагинского, Кобанского и Трусовского ущелий. В Южной Осетии — Чеселтское, Дзауское, Урстуальское и Кудское ущелья. Важно подчеркнуть, что при описании границ рассматриваемой области два информанта в качестве пограничных пунктов указывают на одни и те же географические объекты: селение *Гуфта*, горы

⁴ В монографии Б. А. Калоева есть специальный раздел «Географический очерк мест проживания осетин» [Калоев, 2015, 48–54], где рассматриваемый нами вопрос даже не затрагивается.

⁵ Информант Ханыкаты Сослан Григолы фырт, 75 лет, сел. Валлаг Згубир, записано 9 июля 1998 г.

Бурсамдзели (= *Бурхох*) и *Рес*, — и называют одни и те же ущелья, входящие в состав области *Хох*. Расхождения между сведениями информантов незначительны: селение Гуфта находится на 5–6 км выше селения Чех, упомянутого первым информантом.

Другая особенность нашего материала заключается в том, что, вопреки информации Вахушти, *Хох* оказывается названием не Бокового, а Главного Кавказского хребта, а также географической области, расположенной к северу, востоку и югу от этого хребта.

3.1. Не менее интересны данные по Северной Осетии, сохранившиеся в памятниках фольклора, а также у осетинских писателей.

В космогоническом мифе, записанном в Северной Осетии, возникновение жизни на Земле описывается так: «*Fuŋŋag adæm Хоху cardysty, bydyry ta denžuz wud, æmæ dættæ iwylðær wurdæm cydysty*» <Вначале люди жили в горах (букв. «в Хохе»), а равнина была покрыта морем и все реки текли в него» [ИАА, 113]. В примечании к этому пассажи фольклорист А. Х. Бязыров сообщает: «*Хох — aftæ хонунс Сæгат Ирystony bydirag adæm Сæгат Ирystony хохбæсты*» <Хох — так называют жители равнинной Северной Осетии нагорную часть Северной Осетии> [Там же].

Однако в данном случае речь идет о гораздо более глубоких, мифологических представлениях: *Хох* — это не просто географическое понятие, а синоним Мировой Горы, колыбели осетинского народа, откуда после отступления моря к его нынешним берегам осетины расселились по всей предгорной и равнинной зоне.

3.2. В другом фольклорном тексте, также записанном в Северной Осетии, говорится: «*Хоху, Twalty midæg, Mamiatæj Qarazaw čynužy kæsyp zony*» <В горах (букв. «в Хохе»), в Туалии, (живет) Каразау из фамилии Мамиата, который выучился грамоте> [ИАА, 253]. Поскольку в состав области *Хох* входит несколько ущелий, сказитель счел необходимым уточнить, какое из них он в данном случае имеет в виду. Следовательно, *Twalgom* «Туальское ущелье» было частью исторической области *Хох* по представлениям не только южных, но и северных осетин⁶.

4.1. Дополнительные сведения об исторической области *Хох* можно извлечь из произведений осетинских писателей, выходцев из этой области.

У поэта Алихана Токати (1893–1920) часто упоминается *нæ Хох* «наш Хох». Одно из его стихотворений вообще невозможно понять, если допустить, что слово *хох* поэт употребляет исключительно в качестве апеллятива, ср.: «*Næ хоху k'æzæxtæ, næ хоху fæztæ <...> næ хоху хæxtæ*» [Токаты, 1973, 73]. При допущении нарицательного значения слова *хох* буквальный перевод этой фразы может

⁶В одном из текстов Нартовского эпоса встречается топоним *Хоху kom* «Горное ущелье», противопоставленный названиям других ущелий: *Wællag kom* «Верхнее ущелье», *Dællag kom* «Нижнее ущелье», *Saw kom* «Черное ущелье», *Bydyry kom* «Ущелье, примыкающее к равнине», *Fæzy kom* «Ущелье (рядом с) поляной» [НК, 7, 344–347]. Но, несмотря на «говорящий» характер этих названий, все они неопределенны и вряд ли связаны с реальной географией.

выглядеть так: «Скалы нашей горы, поляны нашей горы, горы нашей горы». Однако если думать, что поэт имел в виду историческую область *Хох*, то точный перевод приведенной фразы будет звучать так: «Скалы, поляны и горы нашего Хоха».

В другом месте этот же автор пишет: «Wæ, mæ wazal хох, сууд хох, / Мæн усхастај» <О, мой холодный, нищий (букв. «выжженный») хох, / Ты взрастил меня> [Токаты, 1973, 264]. Определение *нищий* подходит области с ее населением, но не горе как части рельефа.

4.2. В колыбельной песне у поэта Баракты Гино (1890–1937) находим следующее четверостишие: «Axwys, axwys, sæj, mæ qæbul, / Axwys, ajræz муn zæbæx! / Хох, Asy, Kægson bydyrty / Zilzæn alyrdæm dæ bæx» <Спи спокойно, мой малыш, / Спи, расти здоровым! / (Скоро) ты поскачешь на своем коне по всем уголкам / Хоха, Балкарии (и) Кабардинской равнины> [Барахты, 1975, 152]. Здесь *Хох* является географическим регионом, соответствующим по статусу Балкарии и Кабардинской равнине.

4.3. У К. Л. Хетагурова в поэме «Wælmærdty» («На кладбище») находим следующую строку, посвященную покойнику: «Næ хохæј Wællažirmæ / Ajqwyst jæ хогz koj», букв. «Молва о нем разнеслась от нашего хоха до Алагирского ущелья» [Хетагкаты, 1, 112]. Тем самым у Коста, как и у предыдущего автора, *Хох* является названием одного из регионов Осетии, противопоставленного Алагирскому ущелью. Напомним, что и у Вахушти Алагирское ущелье (*Valagiri*) не относится к «Хохскому Кавказу».

С учетом сказанного следует оценивать и следующую строку из автобиографического стихотворения Коста: «Æz rajgwyrtdæn хоху» [Хетагкаты, 1, 82]. Обычно эту строку переводят так: «Я родился в горах» [Абаев, 4, 222]⁷, однако можно предположить, что поэт и в данном случае имел в виду область *Хох*, а не горы как часть ландшафта.

4.4. Поэт Гадиаты Сека (1855–1915) в стихотворении, посвященном своему выдающемуся коллеге, пишет: «Saw fænyk festynæј ælyysta K'osta / Jæ rajgwyræn хоху, jæ fydy bæsty» <Коста проклинал свой хох, родину своих предков, желая ему сгореть дотла> [Гадиаты, 1991, 291]. Здесь выражение *jæ fydy bæstæ* «родина предков» выглядит как глосса к предыдущей фразе *jæ rajgwyræn хох* «свой родной хох».

В другом стихотворении этого же автора, написанном в подражание К. Л. Хетагурову, о лирическом герое сказано: «Fesæft næ хохæј» <Он покинул наш хох> [Гадиаты, 1991, 46], и далее: «Næ хох, næ bæstæ / Dixæј пуwwayta» <Он оставил наш хох, нашу страну, раздробленной> [Там же, 46–47]. Покинуть можно, конечно, и горы, и горную область, но раздробленной / разделенной можно оставить только географическую область и ее население. Примечательно и то, что *Хох* вновь глоссируется выражением *næ bæstæ* «наша страна».

⁷В переводе Л. Озерова: «Родился в горах я» [Хетагкаты, 1, 83].

В другом стихотворении поэта эта же мысль сформулирована несколько иначе: «Næ warzæm næ bæstæ, nuwwaytam næ хох» <Мы не ценим нашу Родину, мы покинули наш хох> [Гæдиаты, 1991, 197]. Здесь *Хох* снова ассоциируется со «страной» (*bæstæ*), а не с рельефом. Наконец, у С. Гадиаты есть строки, перекликающиеся с цитированными выше строками Г. Баракты: «Iraej, Duguræj, / Хохæj, byduræj – / Sæ qæstag ruvas» <И Ир, и Дигория, / И Хох, и равнина – / Все жалуются на лису> [Там же, 46]. Здесь *Ir* — это территория проживания осетин-иронцев, которой противопоставлены как территория проживания осетин-дигорцев (*Dugur*), так и *Хох*, и «равнина».

4.5. *Хох* как область проживания части осетин встречается у поэта И. Дзанаиты (1896–1947). Говоря в эпиграфе к своему стихотворению «Хох — næ rajgwyræn bæstæ», т. е. «Гора — наша родина» [Нигер, 1, 74], поэт повторяет ассоциацию названия *Хох* со страной, а не с частью рельефа.

В стихотворении, описывающем разлуку автора с родиной, лирический герой так обращается к своей возлюбленной, оставшейся в родном ауле на берегу реки Нар-дон: «Aftæ a-bæstæj / Æz dær dard хохмæ / Dæwæp ærvityn / Salam dymgæjæn» <Так и я из дальней страны / Шлю тебе с ветром / Привет / В далекий (от меня) хох>. И дальше: «Dard хохæj / Ду мæ tar cæstæn / Ravdis cardy хwуз» <С далекого хоха / Моему потухшему взору / Ты яви радость жизни> [Нигер, 1, 41–42].

Тем самым у человека, оказавшегося на чужбине, *dard хох* «далекий хох» ассоциируется не с рельефом или гористой местностью, а с Родиной. Такое понимание интересующего нас слова намного ярче представлено в другом стихотворении: «Mæ cardæn kwy fæwa jæ fændag, / Fælas-iw wæd iskæjy bæstæj / Ду me stžytæ хохмæ, мæ bæstag» <Когда я закончу свой жизненный путь, / Ты, мой земляк, отвези мои останки (букв. «кости») / С чужбины на родину (букв. «в хох»)» [Нигер, 1, 55]. Здесь *хох* вновь ассоциируется со страной (*bæstæ*).

В другом месте этот же поэт пишет: «Abony ong nikwuma feqwystam, æmæ am, хоху midæg, isči тухгæпæг хwysnægæj æfxærd bajjæfta» <Нам доселе ни разу не приходилось слышать, чтобы здесь, в хохе, кто-то пострадал от рук грабителя> [Нигер, 2, 116]. Здесь *хоху midæg* «внутри хох'а» категорически исключает понимание слова *хох* как ландшафтного термина — речь может идти только о географической области, населенной людьми.

5.1. Аналогичную картину находим и у писателей Южной Осетии, родившихся в югоосетинской части области *Хох*. Ср.: «Mæ хоху card — mæ card» <Жизнь моего хоха — это моя (собственная) жизнь> [Беджызаты, 1958, 496]. У другого автора: «Сxinvalæj næ хоху qæwtæm gæxxætt næ хæссæ кæну iw mæjmæ» <Письма из Цхинвала до горных сел (букв. «до сел нашего хоха») не доходят и за месяц> [Гаглойты, 1987, 120].

5.2. Анализ географического понятия *fæсхох* полностью подтверждает наши выводы. Обычный перевод этого слова в словарях — ‘за горой; за горами’ [Абаев, 1, 456; ИУД, 450] — не всегда верно отражает его суть. Исходя из собственного

языкового опыта, мы можем утверждать, что в языке северных осетин *fæsxox* является обозначением территории проживания закавказских осетин, тогда как в языке южных осетин — наоборот, территории северокавказских. И хотя фиксации данного факта в научной литературе и словарях мы не находим, на помощь вновь приходит осетинская художественная литература.

5.3. В автобиографическом стихотворении И. Дзанайты читаем: «Æfхærd iron, Fæsxox bæstag» <(Я) угнетенный осетин, (проживающий) в области, (расположенной) за Хохом> [Нигер, 1, 11]. Поскольку родина поэта — Туальское ущелье, в рассматриваемом стихотворении *Хох* соответствует Боковому хребту, а *Fæsxox* — Туальскому ущелью. Таким образом, в данном случае мы находим полное соответствие информации Вахушти. Такую же картину находим у другого автора: «Kwyrттat fæsaefcægmae tiymæ kæj kæsync, bylusc' ilæj, dældæryl sæ kæj nymajunc, wydættæ zydda Vibо» <Бибо знал о том, что жители Куртатинского ущелья смотрят свысока, с пренебрежением на (осетин, проживающих) за хребтом, не считая их себе ровней> [Гусалты, 2008, 279]. Здесь *fæsaefcæg* ‘(проживающие) за хребтом’ синонимично слову *fæsxox* ‘(проживающие) за горой’ (см. ниже). Поскольку в произведении речь идет о жителях Заккинского ущелья, под «хребтом» в данном случае имеется в виду Боковой хребет, который и отделяет Куртатинское ущелье от Заккинского⁸.

5.4. У других авторов, однако, картина несколько иная. У К. Дзесты *fæsxox* — это территория проживания всех закавказских осетин [Дзесты, 1972, 299], и приблизительно такое же значение находим у Е. Брытиаты: «Ne 'rdæg хохул хуссарырдæм ахуыт — “fæsxox” sæ хонæм нуг» <Часть осетин, перевалив через хребет (букв. «хох»), (обосновалась) на юге, и сегодня мы называем их «фасхох»> [Брытиаты, 1981, 75]. Намного определеннее это видно из произведения Г. Баракты: «Zaqajag wazæg fæsxoxy нухасы midæg iwк'ord хатты расомы kodta...» <Гость из (селения) Закка, (будучи) на нихасе⁹ в Фасхохе, несколько раз поклялся...> [Барахты, 1975, 191]. Поскольку селение Закка расположено между Боковым и Главным Кавказским хребтами, *Fæsxox* в данном случае означает «Закавказье», а *Хох* — «Главный Кавказский хребет».

5.5. У поэта Гадиаты Цомака (1882–1931) термин *fæsxox* употребляется в двух противоположных значениях: для северных осетин он является названием южных осетин и территории их проживания, а для южных осетин — наоборот [Цомахъ, 1984, 142, 164, 165, 211, 213, 218].

Для поэта Харитона Плиты, выходца из области Хох, *fæsxoxag* — это ‘житель Закавказья; южный осетин’. Вот отрывок из его стихотворения, в котором *fæsxoxag*

⁸Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что именно это значение зафиксировано в топонимии Осетии: святилище *Хоху звар*, букв. «Святилище (расположенное) на (горе) Хох», находится на склоне одного из южных отрогов упомянутого хребта.

⁹Нихас — место общественных собраний.

противопоставлен жителям других горных регионов Осетии: «*Kwyrttatag wa, wællažugon, Dugugon wa, fæsxoxag wa...*» <Будь то куртатинец, или алагирец, или дигорец, или южный осетин...> [Плиты, 1972, 328]¹⁰.

Приведем также дигорскую поговорку: *Digoron læg fæsxonx dær næmug agoruj* «Дигорец и за горой зерно ищет» (о скупости) [ОДНИ, 126]. Этот перевод, на наш взгляд, неточен. Неясно, почему именно «за горой»? И за какой «горой»? Но если допустить, что *fæsxonx* — это дигорский эквивалент иронского *fæsxox* не только в обычном («за горой»), но и в интересующем нас значении, то рассматриваемая поговорка приобретает более осмысленный вид: «Дигорец и в Фасхохе зерно ищет». Это указывает на хорошо известное малоземелье и, соответственно, недостаток зерновых у населения верховьев Большой Лиахвы: искать зерно у тех, кто сам его лишен, значит действительно быть крайне скупым.

5.6. Подводя итоги сказанному, следует еще раз подчеркнуть, что термин *Fæsxox* означает «часть Осетии, расположенная к югу от Главного Кавказского хребта», реже — «часть Осетии, расположенная к югу от Бокового хребта». Но в Южной Осетии этот же термин означает «часть Осетии, расположенная к северу от Главного Кавказского хребта». Типологических параллелей к такой номинации довольно много. Поскольку в основе подобных названий лежит описание пространства, разделенного горным хребтом, компонент *xox* в *Fæsxox*, несомненно, является названием либо Главного Кавказского хребта, либо Бокового хребта. Последнее значение подтверждает информацию, зафиксированную Вахушти.

5.7. Выше мы отметили, что аналогичные значения имеет номинация *Fæsæfcæg*, где *æfcæg* — «горная вершина; перевал», а также «горный хребет». Буквальный перевод всего сложения — «За перевалом; за горным хребтом», «Захребетье». Для одних авторов *Fæsæfcæg* — это Закавказье, Южная Осетия [Туаты, 1, 134; 2, 55; Цомахъ, 1984, 66, 212], а для других, как, например, в цитированном выше тексте [Гусалты, 2008, 279], за словом *æfcæg* скрывается Боковой хребет, и, следовательно, *Fæsæfcæg* — это Туальское ущелье. Точно такую же картину находим еще у одного автора [см.: Дзесты, 1972, 14].

А вот текст, в котором *Fæsæfcæg* означает «Северная Осетия»: «*Bydugtæ, dam, sæwunc, fæsæfcæg bydugtæ*» <Говорят, они отправились на равнину, на североосетинскую равнину> [Цомахъ, 1984, 164].

Кроме того, *æfcæg* и без приставки *fæs-* «за» может означать «(Боковой / Главный Кавказский) хребет», ср.: *Æfcægææn асу 'rdygæj* «На этой стороне хребта», т. е. «в Южной Осетии» [Беджызаты, 1958, 69, 412].

Таким образом, *Fæsxox* и *Fæsæfcæg* являются синонимами.

5.8. Близким по значению словом является и наречие *falæ* «по ту сторону, за». В Южной Осетии до сих пор можно услышать диалоги типа: «*Кæт*

¹⁰ *Куртатинец, алагирец, дигорец* — жители соответственно Куртатинского, Алагирского и Дигорского ущелий Северной Осетии.

wydtæ? — Falyjæ» <Где ты был? — В Северной Осетии>; «Kædæm šæwys? — Falætæ» <Куда ты собрался идти / ехать? — В Северную Осетию>¹¹ и т. п.

В этих и подобных выражениях *falæ* означает 'по ту сторону от Главного Кавказского хребта'. Соответственно и *falærdygon*, букв. «выходец с территории, расположенной по ту сторону от Главного Кавказского хребта», означает не 'тамошний, нездешний' [ИУД, 433], а либо 'осетин из Северной Осетии', либо 'осетин из Южной Осетии'. Зафиксировано также название *Falæ Ir* 'Северная Осетия' [Беджызаты, 1958, 409], букв. «Осетия за хребтом» [Абаев, 1, 418].

5.9.1. Итак, в осетинском языке следует различать, с одной стороны, апеллятив *xox*, а с другой — его дериват *Xox*. Противопоставление онима *Xox* апеллятиву *xox* 'гора' эксплицитно не выражено, но проводится с помощью различных эпитетов к этому слову.

В качестве эпитета к названию области *Xox* обычно выступает притяжательное местоимение. Ср.: *næ xox* 'наш Хох' [Хетагкаты, 1, 112; Токаты, 1973, 73, 86; Нигер, 1, 47, 58, 78; Беджызаты, 1958, 206, 409, 471], *tax xox* 'наш Хох' [Нигер, 1, 47], *mæ xox* 'мой Хох' [Токаты, 1973, 93, 95, 110, 150; Нигер, 1, 97; Беджызаты, 1958, 496]. Это же местоимение можно употребить в качестве наречия: *næximæ, xoxu* «у нас (на родине), в Хохе» [Нигер, 1, 171], *taxmæ, xoxu* 'то же' [Там же, 172].

Xox в значении 'гора как часть ландшафта' обычно имеет другие эпитеты, ср.: *saw xox* 'черная гора' [Нигер, 1, 100], *saw hæxtæ* 'черные горы' [Там же, 87, 106], *bærzond xox* 'высокая гора' [Там же, 141, 189, 201], *eγaw ajnæg xox* 'большая скальная гора' [Там же, 202], *ændon xox*, букв. «стальная гора» [Там же, 280] и т. п. Однако и к горе как части ландшафта можно приложить эпитет «наш»: *næ hæxtæ* 'наши горы' [Там же, 75, 128].

Апеллятивное употребление слова *xox* легко угадывается также по контексту. Иногда рядом с этим словом употребляются другие апеллятивы, четко указывающие на его ландшафтное значение. Ср.: *c'ititæ, xox* 'глетчеры (и) гора' [Нигер, 1, 101], *xoxu, læbyrdty* 'в горах, на обвалах' [Там же, 115], *xoxu c'urpυtæm* 'к вершинам горы' [Там же, 134], *xoxænjæ hædbyn* 'у подножия горы' [Там же, 167], *xoxu urs c'urp* 'белая вершина горы' [Там же, 100], *xoxu byltæ* 'обрывы горы' [Токаты, 1973, 73], *xox* — *qæbæer* 'гора крепка' [Там же, 93] и т. п.

Апеллятивное значение слова *xox* без труда распознается и в часто употребляемом противопоставлении *xox* 'гора' — *bydyr* 'равнина' [Нигер, 1, 113, 124, 219, 311]. Точно так же слово *fæsxox* может быть употреблено в качестве апеллятива: «Fælæ ta næ zymæg fæsxox, myjjag, næj» <Но и зима уже не за горами> [Там же, 130].

5.9.2. Таким образом, анализ наименования *Xox* в языке художественной литературы подтверждает и даже уточняет сделанные выше выводы: *Xox* — это название географической и исторической области в высокогорной зоне Осетии,

¹¹ Ср. у В. И. Абаева: «В горных условиях *falætæ* означает 'за перевал', 'за хребтом'» [Абаев, 1, 418].

противопоставленное, с одной стороны, равнине, а с другой — прилегающим горным регионам Балкарии, Дигории и Алагирскому ущелью. Очевидно, именно этот регион известен также под названием *хоху Iryston* «горная Осетия» [Беджызаты, 1958, 479].

5.10. Выше мы уже видели, что словами *Хох* и *fæsxoh* номинируется не только географическая область нагорной Осетии, но и ее жители¹². Этот тезис можно подкрепить дополнительными примерами.

Герой одной исторической повести так передает слова жителя Северной Осетии, обращенные к жителям Кудского ущелья (*Qudy kom*): «Æmbargætæj nup birætæ zurdtoj Cægaty: “Wæ qarū æmæ wæxædæg, хох!”» <Многие из сведущих людей на Севере (Осетии. — Ю. Д.) предупреждали нас: «Горцы, вы можете рассчитывать только на свои силы!»> [Цомахъ, 1984, 159]. Здесь *хох* — название жителей Кудского ущелья, входящего в состав области *Хох*. Такое же значение этого слова находим в другом тексте: «Ænqælmæ wæm kæsæm æxxwysmæ, хох!» <Горцы, мы рассчитываем на вашу помощь!> [Там же, 215].

Аналогично употребление слова *хох* у другого автора: «Cæwуnc næ zongæjæ, kædæm, / Mæ хох sæ kærçyту k’æristy» <Бредет неведомо куда / Мой хох в (своих) обветшалых овечьих тулупах> [Токаты, 1973, 95]. Совершенно очевидно, что и здесь слово *хох* употреблено в качестве названия населения, о чем свидетельствует и форма мн. ч. у глагола *сæwуп* ‘идти’: *сæwуnc* ‘идут, бредут’.

5.11. Таким образом, под географическим названием *Хох* объединены следующие ущелья нагорной Осетии: Туальское, Заккинское, Кобанское, Трусовское, Кудское, Урстуальское, Чеселтское и Дзауское. Эти ущелья расположены на компактной территории у истоков рек Ардон, Фиагдон, Гизельдон, Терчыдон, Леуахи, Паца и Арагва.

5.12. Следует специально подчеркнуть, что топоним *Хох* не распространяется ни на Дигорское, ни на Мамисонское ущелья Северной Осетии, ни на Кударское ущелье Южной Осетии, которые расположены к западу от области *Хох* на одной с нею широте. Тем самым *Хох* — это не просто название высокогорья, нагорной области, а название исторической области, расположенной между горой Казбек и ущельем Касара и охватывающей также ущелья, прилегающие на севере и юге к Боковому и Главному Кавказскому хребтам.

6.1. В языке Нартовского эпоса есть топоним *Ахохају хох* «гора Ахох(а)», служащий названием некой горной страны, на которую нарты совершают набег за добычей [ИАС, 78]¹³. Имеет ли этот эпический топоним отношение к названию реальной географической области *Хох*?

¹² Аналогичным образом кабардинское *къIуышьхъз* ‘гора’ является также этническим названием со значением ‘балкарец’ (в Западной Кабарде) и ‘осетин’ (в Восточной Кабарде) [Шагиров, 1977, 237].

¹³ В другом варианте данного сказания находим *Ахохаг хох* с тем же значением [НК, 2, 58]. Об эпическом топониме *Ахох денъуз* см. [Дзиццойты, 1992, 221].

По мнению Б. А. Алборова, нартовский топоним является названием горы Казбек [Алборов, 1979, 218; ср.: Дзицойты, 1992, 221, 226]. Однако контекст сказания указывает на то, что перед нами название горной области, а не горы.

6.2. Не зная о существовании нартовского топонима, В. А. Кузнецов со ссылкой на В. Томашека и И. Маркварта приводит исторический документ XIV в., в котором перечислены владения Аланского митрополита Симеона: церковь Богородицы в Трапезунде, церковь Богородицы Афинской в Сотириуполе и земли «около Алании, Кавказии и Ахохии». В последнем из этих топонимов В. А. Кузнецов, как и его предшественники, видит производное от осетинского *хох* ‘гора’, отождествляя его с «Хохским Кавказом» у Вахушти [Кузнецов, 1992, 222; 2007, 119].

Оспаривая данное сопоставление, С. Н. Малахов обращается к абхазо-адыгским языкам, в которых представлены как префикс *a-*, так и созвучные онимы [Малахов, 2015, 68–72, 145–148]. Поскольку, однако, приводимые С. Н. Малаховым параллели фонетически далеки от осет. *Ахох* и среди них нет названия географической области *Хох*, его выводы не представляются нам убедительными. Нет упоминаний об указанной области и у В. А. Кузнецова, что существенно ослабляет его аргументы.

6.3.1. Полностью разделяя мнение о тождестве исторического топонима *Ахохия* с *Хохским Кавказом* у Вахушти, мы полагаем, что оба эти топонима неотделимы, с одной стороны, от названия *Ахохају хох* в Нартовском эпосе, а с другой — от рассматриваемого историко-географического названия *Хох*. Однако эти сопоставления требуют ответа на вопрос о происхождении инициального гласного в топонимах *Ахохия* и *Ахохају хох* при его отсутствии в двух других формах.

6.3.2. В префиксе *ā-* обязательно видеть абхазо-адыгское наследие. Аналогичный префикс представлен и в древнеперсидском названии горной области **Ākaufaka-* ‘Кохистан’ (в производном слове *Ākaufačiya-* ‘житель Акауфаки’), в основе которого лежит др.-перс. *kaufa-* ‘гора’ [Kent, 1953, 165]. Инициальный *ā-* древнеперсидского топонима неотделим от праиранского наречия, предлога, преверба и префикса **ā-* с различными значениями (направления, местонахождения и пр.). Среди рефлексов этого префикса в древнеиранских языках находим авест. *ā* ‘на’, др.-перс. *ā* ‘на’ и пр. [Bartholomae, 1904, I; ЭСИЯ, 1, 299]. Следовательно, др.-перс. **Ākaufaka-* означает «На горе (находящийся)», «Нагорный».

6.3.3. Параллелизм в употреблении др.-перс. *Ākaufačiya-* и осет. *Ахох* очевиден: обозначая жителей нагорной области и занимаемую ими территорию, оба онима образованы от этимологически идентичного префикса *ā-* ‘на’ и основы со значением ‘гора’. Префикс *a-* в осетинском языке вышел из свободного употребления¹⁴. Следовательно, *Ахох* — это один из древнейших топонимов в языке Нартовского эпоса. Но почему в топониме *Хох* нет этого префикса?

¹⁴ В осетинском языке он сохранился только в виде глагольного префикса (преверба) *a-* [ЭСИЯ, 1, 299, 301].

Очевидно, в прошлом он имел довольно свободное употребление, уточняя лишь то, что выражено основой, т. е. *A-xox* могло быть параллельным названием исторической области *Хох*, имевшим и другие варианты, которые со временем его вытеснили: *Fæs-xox*, *Fæs-æfcæg*, *Falæ Ir*. Вариант с префиксом *A-* сохранился только в языке эпоса, а вариант *Fæsxox* постепенно стал уступать место варианту *Fæsæfcæg*. Причина вытеснения формы *Axox* до конца не ясна, однако нельзя не отметить параллельное вытеснение апеллятива **axox* ‘нагорье; нагорный’ апеллятивом *wælxox* с тем же значением, но с другим первым компонентом — *wæl-* (< **upari-*) ‘на; над’ [Абаев, 4, 84], который стал универсальным локативным аффиксом, указывающим на нахождение чего-либо на поверхности чего-то другого. Очевидно, префиксальное употребление наречия и предлога **ā-* было ограничено уже на древнеиранском уровне, по крайней мере в топонимии, где в соответствующем локативном значении выступал предлог **upari-* ‘над; сверху’. В авестийском языке находим ороним *Upāiri.saēna-* [Bartholomae, 1904, 398], и такое же словообразование представлено в древнеперсидском орониме *Uparikaufya-* «Расположенный над горой» [Hinz, 1975, 245]. Древнеперсидские **Ā-kaufa-* и *Upari-kaufa-* близки по значению. Остается добавить, что и в топонимии Осетии довольно много оронимов с индикатором *wælxox* ‘нагорье; нагорный’ [ТЮО, 324, 372, 404, 419, 424, 468 и др.].

6.3.4. С учетом сказанного можно рассмотреть этимологию некоторых неясных топонимов Осетии. Ср., например, *Asux* — название леса и пашни [Цагаева, 1975, 17] при *Sux-on* — название леса, от *suxæ* ‘сухой’ + суффикс *-on* [Там же, 431]. Следовательно, *A-sux* в архаизирующем переводе означает «На высохшем месте (находящийся)». Вторую часть другого топонима, *Anax* — временная стоянка скота [Там же, 23] и пещера [Там же, 60, 64], можно сопоставить с праиран. **nāxa-* ‘возвышение; ровная горизонтальная поверхность’ [ЭСИЯ, 5, 528], т. е. *Anax* означает «На возвышенности» или «На ровном месте (находящийся)». Можно привлечь и ряд других неясных топонимов, в которых начальный *a-* является непродуктивным префиксом. Во всех случаях его без натяжки можно возводить к указанному праиранскому префиксу.

6.3.5. Таким образом, анализ некоторых топонимов Осетии не противоречит иранской этимологии топонима *Axox* / *Axoxia*, а древнеперсидский аналог указывает на употребление этого топонима в значении ‘нагорная область’. Фонетический облик топонима *Axoxia* / *Axoha* свидетельствует о том, что он прилагался к территории Восточной, а не Западной Алании: иронскому *xox* ‘гора’ в дигорском диалекте, который, как полагают, и был представлен в Западной Алании, отвечает форма *xox* ‘то же’. А поскольку это так, то на роль исторического прототипа области *Axox* / *Axoxia* может претендовать только историческая область *Хох*.

6.4. Косвенным подтверждением сказанному может служить следующее. Источники времен татаро-монголов, Плано Карпини (1246 г.) и Гильюм Рубрук (1253 г.), сообщают, что в разгромленной Алании жители одной горы

(соответственно *Mons in terra Alanorum* и *montes Alanorum*) продолжают сопротивляться татарам. Комментируя эти сообщения, В. А. Кузнецов пишет: «В горных теснинах татаро-монголы были беспомощны <...> Единственный достоверный случай глубокого их проникновения в глубь гор — нападение на сел. Рича и Кумух в Дагестане <...> О вторжении татаро-монголов в горные ущелья Осетии таких фактов нет, а сведения Карпини и Рубрука свидетельствуют скорее об обратном: эти ущелья для монголов остались недоступными» [Кузнецов, 1992, 337]¹⁵. Если под «одной горой», сопротивлявшейся татарам, действительно имеется в виду горная зона Северной Осетии, то речь может идти только о рассматриваемой нами области *Хох* «Гора», название которой было калькировано на латинский язык в виде *Mons in terra Alanorum* «(одна) гора в Аланской земле». Татарам, конечно, сопротивлялась не «гора», а горная область, носившая название «Гора».

7. Таким образом, первоначально название *Хох* / *Ахоха* прилагалось к горе Казбек, как это предполагал Б. А. Алборов. Со временем оно распространилось на Боковой хребет, тянущийся на запад от горы Казбек, поскольку этот хребет — «самый высокий на Кавказе» [Блиев, Бзаров, 2005, 126]. Если смотреть на Кавказ с Северокавказской равнины, то он кажется сплошной стеной, закрывающей все остальные хребты, включая и Главный Кавказский. Уже в аланское время наименование *Хох* стало использоваться и по отношению к ущельям, прилегающим к Боковому хребту на юге и севере, а также по отношению к их населению.

Напротив, в Южной Осетии название *Хох* прилагается к отрезку Главного Кавказского хребта между горами Зикара и Казбек. Но это же название стало прилагаться и к отрогу Кавказского хребта, отделяющему Чеселтское ущелье от Уредзуарского. Отрог этот тянется с горы Бурхох (Бурсамдзели) до окрестностей селения Гуфта. Если смотреть на Кавказские горы с долины реки Лиавхвы, то именно этот отрог кажется самым высоким.

Когда во время нашествия монголов и Тимура жители равнинной Алании оказались в горах современной Осетии, произошло смешение значений названия *Хох*. Для жителей Куртатинского ущелья оно продолжало оставаться названием Бокового хребта; для жителей Гуальского ущелья, как и для жителей Южной Осетии, стало обозначением Главного Кавказского хребта; для жителей предгорной зоны Северной Осетии — «горной зоной Осетии»; в их же речи появилось еще одно значение — «Мировая Гора». Поскольку у Вахушти *Хох* является названием Бокового хребта, есть основание полагать, что информант, с которым он работал, был выходцем из Куртатинского ущелья.

Источники

Барахъты Г. Уæлладжыры кадаг. Дзæуджыхъæу : Ир, 1975 (на осет. яз.).

Беджызаты Ч. Æвзæрст уацмыстæ. Сталинир : Хуссар Ирыстоны пад. рауагъдад, 1958 (на осет. яз.).

¹⁵ Менее вероятно видеть здесь «Кавказ в целом» [Алемань, 2003, 215].

- Брытџыаты Е.* Уацмыстæ : в 2 т. Т. 1. Орджоникидзе : Ир, 1981 (на осет. яз.).
- Вахушти.* География Грузии / пер. с груз. // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. 1904. Кн. 24. Вып. 5.
- Гаглойти Р.* Радзырдтæ, æмдзæвгæтæ, публицистикæ. Цхинвал : Ирыстон, 1987 (на осет. яз.).
- Гæдиаты С.* Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу : Ир, 1991 (на осет. яз.).
- Гусалты Б.* Рæсæн: Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу : Ир, 2008 (на осет. яз.).
- Дзесты К.* Рæствæндаг. Орджоникидзе : Ир, 1972 (на осет. яз.).
- ИАА — Ирон адамон аргъæуттæ : в 3 т. Т. 3 / сост. А. Х. Бзыров. Цхинвал : Хуссар Ирыстоны паддзахадон рауагъд, 1962 (на осет. яз.).
- ИАС — Ирон адамы сфæлдыстад : в 2 т. Т. 1 / сост. З. М. Салагаева ; под ред. В. И. Абаева. Дзæуджыхъæу : Северо-осетинское кн. изд-во, 1961.
- ИУД — Ирон-уырыссаг дзырдуат = Осетинско-русский словарь / под ред. Т. А. Гуриева. 5-æм рауагъд. Дзæуджыхъæу : Ир, 2004.
- КЦ — Картлис Цховреба : в 4 т. Т. 4 / подг. к изд. С. Г. Каухчишвили. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1973 (на груз. яз.).
- Нигер.* Уацмысты æххæст æмбырдгонд : в 3 т. [Дзæуджыхъæу] : Ир, 1966–1968 (на осет. яз.).
- НК — Нарты кадджытæ. Ирон адамы эпос : в 7 т. / ред. Ш. Х. Джикаев. Дзæуджыхъæу : ИПЦ СОИГСИ, 2003–2012 (на осет. яз.).
- ОДНИ — Осетинские (дигорские) народные изречения / пер. и сост. М. С. Харитонов. М. : Главная ред. вост. лит, 1980.
- Плиты Х.* Уацмыстæ. Орджоникидзе : Ир, 1972 (на осет. яз.).
- Токаты А.* Уацмыстæ. Орджоникидзе : Ир, 1973 (на осет. яз.).
- Туаты Д.* Уацмыстæ : в 2 т. Орджоникидзе : Ир, 1969–1970 (на осет. яз.).
- Хетæгкаты Къ.* Уацмысты æххæст æмбырдгонд : в 5 т. Дзæуджыхъæу : Ир, 1999 (на осет. яз.).
- Цомахъ — *Гæдиаты Ц.* Уацмыстæ. Орджоникидзе : Ир, 1984 (на осет. яз.).

Исследования

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 4 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР : Наука, 1958–1989.
- Алборов Б. А.* Некоторые вопросы осетинской филологии. Орджоникидзе : Ир, 1979.
- Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках / пер. с англ. М. : Менеджер, 2003.
- Блиев М. М., Бзаров Р. С.* История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. 2-е изд. М. : Вентана-Граф, 2005.
- Гаглойти Ю. С.* Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ : Ир, 2007.
- Дзиццойты Ю. А.* Нарты и их соседи: Географические и этнические названия в нартовском эпосе. Владикавказ : Алания, 1992.
- Калоев Б. А.* Осетины: историко-этнографическое исследование. 5-е изд., стереотип. М. : Наука, 2015.
- Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. 2-е изд., доп. Владикавказ : Ир, 1992.
- Кузнецов В. А.* Христианство на Северном Кавказе до XV века. Пятигорск : Снег, 2007.
- Малахов С. Н.* Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей. М. : СЕМ, 2015.
- ТЮО — *Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А.* Топонимия Южной Осетии : в 3 т. Т. 1. М. : Наука, 2013.
- Цагаева А. Д.* Топонимия Северной Осетии : в 2 ч. Ч. 2. Орджоникидзе : Ир, 1975.
- Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1977.
- ЭСИЯ — *Рассторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. М. : Восточная литература, 2000–. Т. 1–.
- Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Berlin : W. de Gruyter, 1904.

Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1975.
Kent R. Old Persian. 2nd ed. New Haven, Connecticut : American Oriental Society, 1953.

Рукопись поступила в редакцию 22.01.2020

СОКРАЩЕНИЯ

авест. авестийский язык
 др.-перс. древнеперсидский язык
 праиран. праиранский язык

* * *

Дзиццойты Юрий Альбертович

кандидат филологических наук, доцент,
 заведующий кафедрой осетинского языка
 и общего языкознания
 Юго-Осетинский государственный
 университет
 100001, Республика Южная Осетия,
 Цхинвал, ул. Московская, 8
 старший научный сотрудник
 Центр скифо-аланских исследований
 им. В. И. Абаева Владикавказского научного
 центра РАН
 362027, Владикавказ, ул. Маркуса, 22
 E-mail: dzicc@mail.ru

Dzitstsoity, Yuri Albertovitch

PhD, Associate Professor, Head
 of the Department of Ossetian Philology
 and General Linguistics
 South Ossetian State University
 8, Moskovskaya St., 100001 Tskhinval,
 Republic of South Ossetia
 Senior Research Fellow
 Vasily Abaev Centre
 for Scytho-Sarmatian Studies
 Vladikavkaz Research Center of the RAS
 22, Markus St., 362027 Vladikavkaz, Russia
 Email: dzicc@mail.ru
 ORCID: 0000-0003-2336-4125

Yuri A. Dzitstsoity

South Ossetian State University
 Tskhinval, Republic of South Ossetia
 Vasily Abaev Center for Scytho-Sarmatian Studies
 Vladikavkaz Research Centre of the RAS
 Vladikavkaz, Russia

TO THE HISTORICAL GEOGRAPHY OF OSSETIA: THE HISTORICAL REGION OF *KHOKH*

The present article advocates that the oronym *Khokhis K'avk'asi* “the Khokh Caucasus,” catalogued by the Georgian geographer Vakhushy in the beginning of the 18th century as the name for the Side Ridge in Central Ossetia, corresponds to the historical and geographical region of Khokh, known from the toponymic, folklore and ethnographic sources of the 20th century. The oronym *Khokh* (“mountain”) has left a distinctive mark in the works of the Ossetian

writers — natives of that region. In South Ossetia, the same oronym applies to the Main Caucasian Ridge, which has urged the author to explain this inconsistency. Besides, the Nart Epic of the Ossets also speaks of a mountainous land *Akhokhaya Khokh* raided by the heroes. One of the sources of the 14th century mentions the Alan province *Akhokhiya*. As it is evident that both toponyms refer to the region *Khokh*, the author deemed necessary to explain the recurrent initial element *A-* in them. The author refutes the version of its Circassian origin suggesting an etymological link with Proto-Iranian prefix **ā-*, one of the meanings of which is that of the preposition “on.” The general meaning of the toponym *A-Khokh* is thus “upland.” A typological parallel to it is the Old Persian toponym **Ākaufaka* ‘Kohistan’ that consists of the same prefix **ā-*, Old Persian *kaufa* ‘mountain,’ and a suffix. As the prefix *a-* fell out of free use leaving its trail only in a number of etymologically obscure toponyms of Ossetia, *A-Khokh* (*Akhokhiya*) is one of the oldest toponyms correlating to the descriptive names of the Alan province *Mons in terra Alanorum* and *montes Alanorum* mentioned in the medieval sources.

К е у о р д с: toponymy, Ossetia, Alania, etymology, historical geography, folklore, literature.

- Abaev, V. I. (1958–1989). *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language] (Vols. 1–4). Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR; Nauka.
- Alborov, B. A. (1979). *Nekotorye voprosy osetinskoj filologii* [Some Issues in Ossetian Philology]. Ordzhonikidze: Ir.
- Alemany A. (2003). *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in Ancient and Medieval Written Sources]. Moscow: Menedzher.
- Bartholomae, Chr. (1904). *Altiranisches Wörterbuch*. Berlin: W. de Gruyter.
- Bliev, M. M., & Bzarov, R. S. (2005). *Istoriia Osetii s drevneishikh vremen do kontsa XIX v.* [History of Ossetia from Ancient Times to the End of the 19th Century] (2nd ed.). Moscow: Ventana-Graf.
- Dzitstsoity, Yu. A. (1992). *Narty i ikh sosedi: Geograficheskie i etnicheskie nazvaniia v nartovskom epose* [Narts and their Neighbors: Geographical and Ethnic Names in the Nart Epic]. Vladikavkaz: Alania.
- Gagloiti, Yu. S. (2007). *Alano-Georgika. Svedeniia gruzinskikh istochnikov ob Osetii i osetinakh* [Alano-Georgika. Information about Ossetia and Ossetians from Georgian Sources]. Vladikavkaz: Ir.
- Hinz, W. (1975). *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Kaloev, B. A. (2015). *Osetiny: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ossetians: Historical and Ethnographic Research] (5th ed.). Moscow: Nauka.
- Kent, R. (1953). *Old Persian* (2nd ed.). New Haven, Connecticut: American Oriental Society.
- Kuznetsov, V. A. (1992). *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of Alans] (2nd ed.). Vladikavkaz: Ir.
- Kuznetsov, V. A. (2007). *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka* [Christianity in the North Caucasus before the 15th Century]. Piatigorsk: Sneg.
- Malakhov, S. N. (2015). *Alaniia i Vizantiia: Istochnikovedcheskie aspekty politicheskikh i tserkovnykh sviazei* [Alania and Byzantium: Source Studies Aspects of Political and Church Relations]. Moscow: SEM.
- Rastorgueva, V. S., & Edelman, D. I. (2000–). *Etimologicheskii slovar' iranskikh iazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages] (Vols. 1–). Moscow: Vostochnaia literatura.
- Shagirov, A. K. (1977). *Etimologicheskii slovar' adygskikh (cherkesskikh) iazykov* [Etymological Dictionary of the Circassian Languages] (Vol. 1). Moscow: Nauka.
- Tsagaeva, A. D. (1975). *Toponimiia Severnoi Osetii* [Toponymy of North Ossetia] (Vol. 2). Ordzhonikidze: Ir.
- Tskhovrebova, Z. D., & Dzitstsoity, Yu. A. (2013). *Toponimiia Iuzhnoi Osetii* [Toponymy of South Ossetia] (Vol. 1). Moscow: Nauka.

Received on 22 January 2020